

На чердаке царил тишина, освещенная лунным светом.

В тягостной тишине Линь Су снова повернулся к Ци Цзяцо и мягко успокоил его:

- Не бойся, он пришел, чтобы присоединиться к нам.

Казалось, Ци Цзяцо слегка вздохнул.

Он сохранял мягкую улыбку:

- Я слишком долго не общался с людьми?

Или сейчас все так разговаривают?

- ...

Хэ Чжэньлин, наконец, не выдержал и вошел.

На тесном чердаке его широкие плечи и длинные ноги казались еще более заметными. Он подошел к кровати и остановился, его голос был холодным:

- Председатель Ассоциации Надзора Небесных Мастеров, Хэ Чжэньлин.

Ци Цзяцо слегка удивился:

- Здравствуйте, я Ци Цзяцо.

- Старший сын семьи Ци?

Ци Цзяцо улыбнулся, не подтверждая и не опровергая это обращение.

Хэ Чжэньлин бросил на него взгляд, взял стул и сел.

Когда атмосфера вернулась в нормальное русло, Линь Су продолжил тему:

- На каком основании они решили, что ты - тот самый «звездный вредитель», который забирает удачу?

Ци Цзяцо помолчал пару секунд, затем спокойно ответил:

- Потому что я с самого рождения забрал жизненную силу своего брата-близнеца.

- Мы были разнояйцевыми близнецами. Моя мать родила естественным путем, поэтому первым на свет появился мой брат. Но так как я сформировался раньше и занял лучшее положение внутри, Ци Цзяюань родился с ослабленным здоровьем.

- В тот момент мастер Циянь предсказал, что один из близнецов забрал удачу и жизнь другого, что совпало с моим положением.

Линь Су заметил, как он обращается к членам семьи Ци, но ничего не сказал.

Он спросил:

- Только на этом основании?

Ци Цзяцо мягко покачал головой:

- Хотя мы близнецы, мы не похожи друг на друга. Ци Цзяюань больше похож на мистера Ци и миссис Ци. Если мы стоим рядом, я выгляжу как чужак.

Как «случайность», не принадлежащая семье Ци.

Линь Су:

- Это действительно невезение в удаче.

- ...

Ци Цзяцо на секунду замер, затем рассмеялся.

- Внешность отражает внутренний мир, быть похожим на них - не такая уж хорошая вещь.

Если подумать, иметь сына, который больше похож на себя, болезненного и вызывающего жалость, с ореолом «счастливой звезды», - очевидно, куда склонится чаша весов в семье Ци.

Линь Су молча размышлял, как вдруг Ци Цзяцо добавил:

- Ах, да...

Он слегка хлопнул в ладоши, вспоминая:

- Сначала они планировали вернуть всю удачу до того, как мне исполнится пять лет. Но в год, когда мне исполнилось пять, мое здоровье внезапно улучшилось, а Ци Цзяюань, наоборот, заболел.

Линь Су оживился:

- О? Как небеса открыли глаза?

Ци Цзяцо снова улыбнулся:

- Не знаю. Но в то же время в доме начали происходить зловещие события, что напугало семью Ци и еще больше подтвердило, что я - «звездный вредитель».

...

Внезапно на него упал чей-то взгляд.

Линь Су повернулся и встретился глазами с Хэ Чжэньлином:

- Что?

Они молча смотрели друг на друга.

Ци Цзяцо тихо улыбался, слегка отодвинувшись в сторону.

Через пару секунд Хэ Чжэньлин отвел взгляд и посмотрел на Ци Цзяцо:

- Ты тоже так думаешь? Что ты - «звездный вредитель»?

- Я не знаю, но я никогда никому не причинял вреда.

- Тогда никогда не думай так.

Хэ Чжэньлин сохранял холодное выражение лица, но его голос был спокойным и твердым:

- Беды принес не ты, это просто карма, возвращающаяся бумерангом.

Линь Су посмотрел на него: Хэ Чжэньлин так уверен?

Как будто почувствовав его взгляд, Хэ Чжэньлин повернулся:

- Что?

Линь Су смотрел на него пару секунд, но не спросил.

Он замолчал, затем увидел, что Ци Цзяцо, улыбаясь, почти отодвинулся к краю кровати:

- ...

Линь Су:

- Я нарушил твою личную зону?

Ци Цзяцо мягко ответил:

- Нет, просто я чувствую, что скоро нарушу некоторые границы.

Линь Су вздохнул:

- Далан, ты слишком мнительный.

Хэ Чжэньлин слегка дернул бровью. Ци Цзяцо:

- ... Просто зови меня Цзяцо.

Линь Су:

- Но мне кажется, тебе не нравится это имя, и ты не хочешь, чтобы тебя называли «старшим сыном семьи Ци».

Цзяцо, Цзяюань.

Металл рождает воду, но в имени используется иероглиф «ошибка». Как и эти 22 года, его использовали, но при этом отрицали.

Ци Цзяцо на мгновение замер:

- Ты действительно божество?

Линь Су улыбнулся:

- Может быть.

Разговор подошел к концу.

Линь Су и Хэ Чжэньлин встали, чтобы уйти. Проходя мимо стола, Линь Су вдруг остановился, увидев амулеты, лежащие под книгой.

Чернила были еще свежими:

- Ты их нарисовал?
- Просто развлекался, когда было скучно.

Рисование амулетов требует не только формы, но и духа.

Линь Су о чем-то подумал, затем спросил:

- Не против, если я возьму пару? В качестве платы за услуги.
- Если вы не против, берите сколько угодно.

Он взял два амулета и вышел.

Уже закрывая дверь, Линь Су вдруг снова повернулся к Ци Цзяцо:

- Не думай, что ты чужак.
- Ты можешь не быть похожим на мистера и миссис Ци, но ты очень похож на своего прадеда.

Дверь закрылась с легким щелчком, оставив Ци Цзяцо в легком оцепенении.

Выйдя из комнаты, Линь Су сложил амулеты и положил их в карман.

Рядом раздался голос:

- Спокойной ночи?
- ...

Он остановился, уже ожидая этого.

Линь Су избегал прямого ответа:

- Как ты узнал? Я же был в комнате...

Хэ Чжэньлин сохранял невозмутимость:

- Ты имеешь в виду, что оставил в комнате свою копию в натуральную величину?

Линь Су:

- ...

Линь Су:

- В прошлый раз ты называл ее «твоими родителями».
- Мои обращения меняются в зависимости от ситуации.

Хех, в спектаклях ты не был таким сообразительным.

Линь Су слегка посмотрел на него, затем добавил:

- А теперь, инспектор, ты накажешь меня?

Хэ Чжэньлин слегка приподнял бровь.

Линь Су вспомнил:

- Я слышал, что у тебя есть способность, которая позволяет тебе шокировать людей, и они не могут убежать, а только падают на землю, позволяя тебе делать с ними что угодно...

- ...

Хэ Чжэньлин на секунду закрыл глаза, затем спокойно сказал:

- Хочешь попробовать?

Они как раз вышли с чердака.

Лунный свет упал на половину лица Хэ Чжэньлина, подчеркивая его четкие черты. Он наклонился, его глаза стали глубже.

Линь Су с нетерпением протянул руку:

- Это больно или просто покалывает? Попробуй слегка шокировать меня?

Хэ Чжэньлин:

- ...

Через мгновение в ночи раздался холодный смешок.

- Я что, твой массажист?

...

Вернувшись в комнату, Снежный Конь сразу же подлетел к нему:

- Ты вернулся!.. Почему ты выглядишь разочарованным? Что-то пошло не так?

Линь Су покачал головой, не желая рассказывать, как он «вернулся на волнах».

- После моего ухода Хэ Чжэньлин приходил?

- Как ты узнал?

Снежный Конь сказал:

- Семья Ци тоже бродила вокруг, но, увидев, что ты спишь, ушла.

Линь Су не обратил внимания на семью Ци:

- Что Хэ Чжэньлин сказал, когда вошел?

- Вскоре после твоего ухода он постучал и сказал: «Сегодня ночью слишком опасно, может, я останусь здесь с тобой?»

- Я ответил: «Не нужно».

Линь Су молчал несколько секунд.

Снежный Конь почувствовал неладное:

- А что бы ты сказал?

Линь Су вздохнул и с достоинством ответил:

- Неудобно, вдруг мы станем частью какой-нибудь красивой истории...

Снежный Конь:

- ...

Оказывается, он был недостаточно изобретателен!

Неизбежная ошибка была пропущена.

Линь Су взял бамбуковую кисть и быстро пролистал книгу судеб. В его глазах мелькнул легкий золотистый свет, и он опустил кисть -

Две судьбы вернулись на свои места.

Старые линии судьбы промелькнули перед его глазами.

Линь Су вдруг остановился:

- Снежный Конь... 22 минус 17 равно?

- 5?

Вопрос сопровождался недоумением.

Книга судеб с грохотом закрылась.

Линь Су молча посмотрел в небо:

- Оказывается, «открытие глаз небес» в пять лет Ци Цзяцэ было моей заслугой.

17 лет назад я подарил миру фэншуй большой подарок.

Теперь понятно, почему Хэ Чжэньлин посмотрел на меня.

- Что с тобой?

Снежный Конь ткнул его.

Линь Су покачал головой:

- Ничего, просто вздыхаю, как быстро время летит.

- ...?

Линь Су проснулся утром и узнал, что в доме Ци царит хаос, потому что их любимый сын Ци Цзяюань заболел.

Ночью он внезапно «заболел», и его удача начала угасать.

Вся семья Ци была в панике, поэтому им было не до того, чтобы приходить к нему с претензиями.

Линь Су спокойно застегнул одежду.

Они вернули меньше одной десятой, о чем вообще шум?

Снежный Конь:

- Ты выходишь?

Линь Су:

- Младший сын семьи Ци заболел, как гость, я должен навестить его.

Снежный Конь смотрел на него, как на волка, который пришел поздравить курицу.

- Если Ци Цзяюань заболел, семья Ци обязательно вспомнит о Ци Цзяцо.

Линь Су открыл дверь и улыбнулся:

- Лучше, чтобы они сначала заметили меня.

...

В спальне на третьем этаже царил мрачная атмосфера.

От врачей до мастеров фэншуй и слуг - все были в напряжении.

Мистер и миссис Ци сидели у кровати, их лица выражали боль и тревогу.

Ци Цзяюань лежал на кровати, его лицо было бледным, а губы сжаты от боли. Миссис Ци держала его за руку. Внезапно в комнату вошел управляющий:

- Мистер, мистер Линь пришел.

Мистер Ци, раздраженный, хотел прогнать его, но Ци Цзяюань вдруг заговорил:

- Папа, я хочу его увидеть.

Мистер Ци удивился:

- Цзяюань?

Ци Цзяюань выглядел решительно, и мистер Ци, после паузы, разрешил впустить Линь Су.

Когда Линь Су вошел, его одежда развеялась, и он выглядел свежо и бодро, что еще больше разозлило мистера Ци. Он уже хотел что-то сказать, как Линь Су поздоровался:

- Я слышал, что ваш сын заболел, и пришел навестить его.

- ...

Гнев снова подступил к горлу.

Миссис Ци, с трудом сдерживаясь, сказала:

- Не беспокойтесь, это просто легкая болезнь. Цзяюань – счастливчик, он скоро поправится.

Снежный Конь:

- У меня есть поговорка...

Линь Су кивнул:

- Негодяи получают по заслугам.

Он с облегчением согласился:

- Это замечательно.

Затем он оглядел врачей и мастеров фэншуй и с сожалением добавил:

- Похоже, вам здесь больше нечего делать.

Все присутствующие:

- ...

Семья Ци:

- ...

Миссис Ци сжала кулаки, едва сдерживая гнев, но вдруг ее остановил Ци Цзяюань. Он лежал на кровати и смотрел на Линь Су, в его глазах мелькали искры, а губы слегка дрожали:

- Брат Линь... я верю, что ты тоже хочешь, чтобы я выздоровел, правда?

Линь Су встретился с его взглядом и улыбнулся:

- Конечно. Я надеюсь, что ты, как карта Куро, вернешься к своему настоящему облику.

Вокруг послышались недоумевающие взгляды.

- Вернешься к своему настоящему «я».

Рука Ци Цзяюаня на одеяле слегка дрогнула.

Линь Су заметил это и задумчиво отвел взгляд. Набрав достаточно «ненависти», он решил не перегибать палку, чтобы семья Ци не решила его уничтожить раньше времени.

- Хорошо отдыхай, я зайду позже.

Как только дверь закрылась, миссис Ци не выдержала и разбила чашку.

Со звоном! Цзян Яцзин наконец не выдержала и разбила чашку.

- Приходить? Да к черту! Жалкая дрянь! Невоспитанный ублюдок!

Она всё ещё кипела от злости, когда вдруг услышала голос Ци Цзяюаня:

- Мама, а он меня не любит?

Ци Цзяюань опустил голову, выглядя жалким:

- В прошлый раз он даже не позволил мне называть его братом, сказал, что ему всего 17 лет.

- Да плевать, нравится он тебе или нет...

Движение руки Цзян Яцзин, которая только что гладила его по голове, внезапно застыло.

Вчера, когда Цзяюань упомянул это, она не обратила внимания... Но кто-то вообще говорил, сколько лет Цзяюаню?

Ведь внешне они выглядели ровесниками.

Холод пробежал по спине Цзян Яцзин, и она многозначительно посмотрела на Ци Чжуан.

Ци Цзяюань выглядел растерянным:

- Мама, что случилось?

- Ничего.

Цзян Яцзин вновь ласково улыбнулась ему:

- Тебе не нужно это знать. Давай-ка поспишь немного.

...

Несколько часов спустя.

Стояло тёплое послеобеденное время.

Раздалось две лёгкие ноты в дверь.

- Тук-тук.

За дверью стояли двое слуг.

- Господин Линь, мы пришли прибраться.

Ответа не последовало.

Один из слуг осторожно приоткрыл дверь.

Комната оказалась пустой.

Одна тень бесшумно скользнула внутрь.

...

Тем временем, в соседнем номере.

Хэ Чжэньлин молча смотрел на человека, развалившегося в кресле у него в комнате, пьющего чай и жующего закуску.

Более того, над его головой слабо светился шар белого света, лениво массируя ему макушку.

- ...Ты что тут делаешь?

Линь Сюй сделал глоток чая и покачал головой:

- Ты не понимаешь... Я буквально надрываюсь ради этого дома.

Авторский комментарий:

Линь Сюй (обеспокоенно): Уже почти наелся закусками... Когда же они наконец придут, чтобы навредить мне?..

Хэ Чжэньлин: Ах, как тяжело тебе живётся.

<http://bllate.org/book/14681/1308575>